

Струмилин Станислав Густавович

**Очерки советской
экономики: ресурсы и
перспективы**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
С75

С75 **Станислав Густавович С.**
Очерки советской экономики: ресурсы и перспективы / Струмили́н Станислав
Густавович – М.: Книга по Требованию, 2022. – 536 с.

ISBN 978-5-519-75670-9

ISBN 978-5-519-75670-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ПРЕДИСЛОВИЕ К ПЕРВОМУ ИЗДАНИЮ.

В ряду проблем советской экономики текущего момента центральное место, несомненно, принадлежит проблеме радикальной реконструкции нашего народного хозяйства на новой технической базе для скорейшей индустриализации страны. Конечно, индустриализация страны для нас отнюдь не является самоцелью. В такой стране, как СССР с ее 24 миллионами индивидуалистических крестьянских хозяйств, быстрый рост крупной государственной промышленности означает собою не только простое возрастание производительных сил страны, удешевление продукции, повышение благосостояния населения и тому подобные само собою разумеющиеся последствия. Нет, индустриализация страны в советских условиях означает собою прежде всего колоссальное усиление социалистического сектора хозяйства за счет частнокапиталистического и разных отмирающих формаций докапиталистического типа. Оно означает собою и перераспределение общественных сил страны в сторону огромного усиления удельного веса социалистически организованного пролетариата по отношению ко всяким антипролетарским и межеумочным социальным слоям и прослойкам. Одним словом, проблема технической реконструкции нашего хозяйства неразрывно связана с проблемами индустриализации и социализации нашей страны.

Но располагаем ли мы достаточными материальными ресурсами для успешного разрешения этих задач? Ведь ни для кого не секрет, что нам приходится разрешать их в условиях крайней экономической нищеты и культурной отсталости страны, унаследованных нами от времен царизма. А между тем мы должны свой экономический рост планировать в таком темпе, который позволил бы нам не только не отставать, но даже нагонять в нашем развитии наиболее передовые страны западного капитализма.

Мы должны отчетливо сознавать все трудности поставленной задачи. Но не для того чтобы отступать перед ними, а для того чтобы с наименьшими накладными расходами обходить одни из них и преодолевать другие.

Наиболее сильным шансом для этого в наших руках являются возможности планового руководства хозяйством и созидательно-планового использования всех его ресурсов. Еще недавно находились даже в нашей собственной среде такие скептики, которые признавали совершенно нереальным задание Госплана по генеральному плану удвоить народный доход в стране из расчета на одну душу всего на протяжении 10-15 лет. Как? — удивлялись они. — Вы задаетесь такими темпами развития, каких не дает ни одна капиталистическая страна на всем протяжении нового и старого света. Даже Соединенным штатам Северной Америки, при всей бурности их обогащения, требовалось пред войной для удвоения народного дохода не менее 30 лет. Даже в предвоенной России с 1900 по 1913 г. мы имели за целых 13 лет реальный прирост народного дохода не свыше 40%. А вы хотите за 10-15 лет увеличить его на 100%!

Это задание действительно смелое. Но тем не менее отнюдь не преувеличенное. И чтобы понять это, достаточно оценить по достоинству хотя бы один факт кризисов капиталистического хозяйства. В самом деле, народный доход по 50 губ. Европейской России за 1900 — 1913 гг. возрос по расчетам Прокоповича на 79,4%, а с поправкой на рост цен — на 39,4%. Этому общему росту на 79,4% соответствует прирост фабрично-заводской продукции на 83%. Но если проследить ее рост по годам, то обнаружится следующее. Из указанных 13 лет приходится на годы промышленной депрессии и застоя (1900 — 1908) около 8 лет и на годы подъема — 5 лет, причем за первые 8 лет прирост продукции составил всего 27,6%, а за остальные пять — 44%. Годовой прирост, выраженный по сложным процентам, дает в среднем за весь период около 4,5%, за годы застоя 3,1% и за годы подъема — 7,6%! Но в плановом хозяйстве кризисы не обязательны. И, стало быть, уже это обстоятельство позволяет нам исходить из темпов в 7,6% годового роста там, где капитализм в лучшем случае может рассчитывать на 4,5%.

К этому еще надо прибавить, что довоенная промышленность России, получая не менее 13% прибылей в год, обращала из них в производственное накопление внутри страны едва половину, а остальное уходило частью за границу в виде дани иностранному финансовому капиталу, частью же проедалось внутри страны отечественной буржуазией. Сверх того изрядную дань иностранному капиталу выплачивали мы и за счет госбюджета по государственным займам. За один 1913 г. эта сумма платежей достигла 424 млн руб., в то время как весь прирост основных капиталов фабрично-завод-

ской промышленности за тот же год оценивается нами в 514 млн руб. Все эти утечки ликвидированы Октябрьской революцией и могут быть обращены на производственное накопление. А в таком случае можем ли мы сомневаться в том, что довоенные темпы индустриализации страны отнюдь не являются для нас предельными?

Не только удвоение их, но, быть может, даже утроение не выходит за пределы теоретически осуществимого. И, если мы не идем так далеко в своих практических расчетах, то это свидетельствует лишь о нашей осторожности.

Конечно, в деле планирования всякому ответственному решению должно предшествовать пристальное изучение вопроса. Особенно острый интерес представляет для нас в указанном отношении изучение материальных ресурсов и перспектив развития советской экономики. Но, конечно, сколько-нибудь плодотворное изучение этих проблем возможно лишь в динамическом разрезе. Чтобы оценить по достоинству настоящее и будущее советской экономики, надо знать ее исходные пункты в минувшем. В особенности это важно в области изучения технической базы советского хозяйства — его капитальных фондов, унаследованных нами целиком от дореволюционного прошлого. Вот почему в нижеследующих очерках, посвященных главным образом именно этой центральной для нас в переживаемый момент проблеме, так много места уделено дореволюционной экономике России.

Отдельные разделы настоящей работы уже появлялись в печати. Но здесь они заново пересмотрены, исправлены и дополнены новейшими данными. Конечно, мы отнюдь не претендовали в этой небольшой работе — о ресурсах и перспективах советской экономики — в какой-либо мере исчерпать тему, ибо тема по самому своему существу неисчерпаема. Мы надеемся, однако, что нам придется вернуться к ней еще не раз и что наиболее серьезные пробелы и дефекты настоящей работы нам еще удастся в свое время во многом восполнить и в меру сил исправить.

Не подлежат на наш взгляд никаким исправлениям лишь наши плановые прогнозы и перспективы. Составленные на основе коллективной работы всего Госплана, эти первые опыты перспективного планирования подлежат еще беспристрастному суду истории со всеми их дефектами в том виде, как они были впервые запроектованы.

С. Струмилин.

Июнь 1927 г.

ПРЕДИСЛОВИЕ КО ВТОРОМУ ИЗДАНИЮ.

Первое издание настоящей работы было встречено довольно благожелательно не только критикой, но и читателем. Книга разошлась полностью в несколько месяцев. Но это не мешает автору чувствовать целый ряд дефектов своей работы. К сожалению, недостаток времени не позволил нам устранить их к моменту нового издания. Тем не менее нам удалось все же восполнить кое-какие пробелы, исправить и дополнить некоторые цифровые итоги по новейшим отчетным данным, переработать в связи с этим и некоторые текстовые страницы. Менять какие-либо из наших выводов на основании этих поправок и дополнений нам впрочем не пришлось. Наоборот, новые данные лишь подкрепили прежние заключения.

Существенным расширением предлагаемой книги является включение в нее третьего по счету проекта пятилетки Госплана (на 1927/28 — 1931/32 гг.). Как и два предыдущих варианта, эта пятилетка является еще только полуфабрикатом нашего планового производства. Это прежде всего материал для дискуссий о методах и приемах нашего планирования. В свете дальнейших работ Госплана выявляется, что все его первые проектировки в цифровых своих наметках страдали, повидимому, чересчур большими резервами осторожности. Каждый последующий вариант проектируется в более энергичных темпах, чем предшествующий, и все же оказывается превзойденным дальнейшими проектировками. Эта эволюция в характере наших плановых проектировок чрезвычайно поучительна. Она отнюдь не случайна, конечно. В начале нашей коллективной плановой работы многие из нас, сознательно или нет, исходили из «примата генетики над телеологией» в своих построениях. Они увлекались всякого рода статистическими и динамическими коэффициентами и тому подобными приемами экстраполяции темпов нашего роста от прошлого к будущему. Это был, однако, ошибочный путь, ибо между нашим дореволюционным прошлым и плановыми

перспективами грядущего зияет целая пропасть, принципиальный разрыв, непреодолимый никакими экстраполяциями. ✓

Автор этих строк вообще никогда не был поклонником примата генетики и в особенности опасался статистических экстраполяций, в которых мертвое прошлое схватывает в свои клещи живое будущее и тесно предопределяет его пути. Но и мне в некоторых областях нашего необобществленного хозяйства, например в области развития нашего индивидуалистического крестьянского хозяйства, казалась допустимой апелляция к опыту прошлого для того, чтобы не дать в отрыве от этого опыта слишком оптимистической переоценки перспектив нашего будущего. Однако плановый опыт последних лет показывает, что и в этой области без очень смелых целевых заданий, резко отрывающихся от опыта прошлого, мы не сможем добиться совершенно необходимых нам сдвигов.

Особенно рельефно этот реванш телеологии над генетикой сказан в ныне утвержденном всеми инстанциями пятилетнем плане на 1928/29 — 1932/33 гг. И мне кажется, что все подлинные друзья планового хозяйства могут этому только порадоваться.

С. Струмилин.

Июнь 1929 г.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Р Е С У Р С Ы

1. НАРОДНОЕ БОГАТСТВО РОССИИ.

1. РОССИЯ И ВЕЛИКИЕ ДЕРЖАВЫ ЗАПАДА.

Данные о нашем народном богатстве из времен царизма чрезвычайно скудны и малодостоверны. Из русских ученых почти никто не занимался соответствующими подсчетами. А если они и подходили иногда к этому вопросу, то обычно пользовались готовыми подсчетами иностранных авторов без всякой их критики или анализа. Так, например, приводятся некоторые итоговые сопоставления народного богатства России с другими великими державами у С. И. Гулишамбарова, заимствованные им из работ Мэлголла.¹ Имеются и более свежие сопоставления того же рода к началу мировой войны у проф. С. А. Фалькнера в изданном под его редакцией сборнике «Мировое хозяйство».² Но и здесь цифры для России приводятся с довольно глухой ссылкой на иностранный источник (Ньюмарк). Точность, за которую в отношении этих цифр берет на себя ручательство источник, не выше 40%. Метод их исчисления и объем территории, к которой они относятся, редакцией не указаны. А если сопоставить валовые итоги по всей России со средними на душу, приведенными в той же таблице, то получаем, что население России к 1914 г. по данным об имуществе составляло всего 141 млн душ, а по данным о годовом доходе — 182 млн душ.³ Почему именно столь несопоставимые данные сопоставляются между собою без всяких оговорок, сказать трудно. Возможно, однако, что редакция

¹ С. И. Гулишамбаров, Россия в мировом хозяйстве и в ряду великих держав при вступлении на престол имп. Александра III и Николая II в 1881 — 1894 г., Ашхабад 1911 г., стр. 33 и 68; Cp. Mulh all, Statistical Dictionary, 1884 и Industries and Wealth of Nations, 1896.

² Иад. Всеросс. союза потребит. о-ва, М. 1922 г., см. стр. 289. Cp. также В. л. Войт и н с к и й, Весь мир в цифрах, кн. 1, стр. 160, Берлин 1925 г.

³ Первая цифра соответствует населению 60 губ. Европейской России к началу 1914 г., вторая — населению всей России, включая Финляндию, к концу того же года.

сборника и сама не отдавала себе ясного отчета в точном значении сопоставляемых ею цифр.

Уже сказанное дает меру той осторожности, с какой необходимо пользоваться такого рода данными, научная ценность и значение которых нам точно не известны. Тем не менее приведем, как справку, пару наиболее общих сопоставлений. Пользуясь вышеуказанными источниками с необходимыми поправками для приведения их к более сравнимому виду,¹ мы можем выразить народное имущество и народный доход семи важнейших великих держав в следующих цифрах:

ТАБЛИЦА 1. НАРОДНОЕ ИМУЩЕСТВО И НАРОДНЫЙ ДОХОД
ВЕЛИКИХ ДЕРЖАВ

в миллионах золотых рублей

ГОСУДАРСТВА	Народное имущество			Народный доход		
	1881	1894	1914	1881	1894	1914
1	2	3	4	5	6	7
1. Соединенные штаты	88 000	153 000	397 400	13 100	29 200	67 400
2. Великобрит. (без колон.) ²	82 500	111 200	137 100	11 800	13 400	21 600
3. Франция	76 100	91 700	113 400	9 100	11 400	14 250
4. Германия	64 300	79 200	156 600	8 000	12 600	19 200
5. Россия	40 500	60 800	140 900	6 110	9 360	16 400
6. Австро-Венгрия	33 400	43 500	58 550	5 580	6 820	10 120
7. Италия	22 200	29 900	42 400	2 730	4 130	7 630
Итого по 7 госуд. .	407 000	568 800	1 046 350	56 420	86 910	156 600
То же в % к 1881 г. .	100	140	257	100	154	278

Отнюдь не ручаясь за достаточную сравнимость между собою приведенных цифр, мы можем все же отметить, что к началу изучае-

¹ Для сравнимости с 1881 и 1894 гг. мы берем Россию в старых границах 1914 г. здесь и при всех дальнейших расчетах, без Финляндии, принимая население ее, по данным ЦСК, без поправок в 175,1 млн. Соответственно этому народное богатство России в 1914 г. выражается у нас вместо 113 400 млн руб. на 141 млн душ, по Ньюмарку, цифрой 140 900 млн руб., (доллар при пересчетах принят равным 1 р. 94 $\frac{1}{2}$ к.). Народный доход России к 1914 г. в тех же границах принят, по Прокоповичу, в 16 400 млн р. Небольшие поправки пришлось принять и для других стран, поскольку и для них цифры населения по доходу и по народному богатству не всегда в точности совпадали.

² Включая Ирландию.